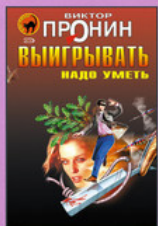

Виктор Пронин

Неаполитанский романс

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Алексеевич Пронин

Неаполитанский романс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143466

Виктор Пронин. Выигрывать нужно уметь: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-17759-0

Аннотация

«Однажды летним вечером, когда сопки подернулись лиловой дымкой и стали похожи на скалы Неаполитанского залива, старший инженер проектного отдела стройтреста Грышук твердо решил изменить своей жене. Он отбросил все колебания, сомнения и сказал себе, что откладывать – хватит. И вовсе не потому, что была у него девушка, которую он любил больше всего на свете и которая любила его. Не было у Грышука девушки, и любовь не испепеляла его душу...»

Виктор Пронин

Неаполитанский романс

Однажды летним вечером, когда сопки подернулись лиловой дымкой и стали похожи на скалы Неаполитанского залива, старший инженер проектного отдела стройтреста Грышук твердо решил изменить своей жене. Он отбросил все колебания, сомнения и сказал себе, что откладывать – хватит. И вовсе не потому, что была у него девушка, которую он любил больше всего на свете и которая любила его. Не было у Грышука девушки, и любовь не испепеляла его душу. Да и не хотел он всего этого, потому что из рассказов товарищей, из анекдотов и расхожих историй хорошо знал, что такие вещи, как красивая девушка или большая любовь, ни к чему хорошему привести не могут. На память невольно приходили зареванные жены, перепуганные дети, суды по разделу имущества, собрания коллективов, посвященные моральному облику, понижения в должности, урезанная зарплата... Короче – криминал.

Но когда друзья спрашивали у него, изменял ли он жене, Грышук в детали не вдавался и разговора не поддерживал.

– Было дело, – коротко отвечал он, улыбаясь задумчиво и отрешенно.

А дела-то никакого и не было. Это угнетало Грышука. Он болезненно переживал свою неполноценность и страдал. Ко-

нечно, диплом об окончании института придавал ему уверенность так же, как и должность старшего инженера. Его уважал начальник. Друзья относились к нему всерьез. Машинистки из отдела не прочь были перебраться с Грышуксом двусмысленной шуткой. Они видели, что это как-то будоражит его, во всяком случае, не оставляет равнодушным.

Что касается внешности, то и здесь Грышук мог быть спокойным. Сто семьдесят два сантиметра рост. В меру широкие плечи, прямые ноги. Правда, у него слегка наметились залысины, но их вполне можно было принять за естественную высоту лба.

И все-таки каждый раз, когда заходил разговор о любовных приключениях, Грышук настораживался, опасаясь, что кто-то догадается о его постыдной тайне. Он искренне и с удовольствием смеялся над чужими неудачами, слегка презирал людей за неполное среднее образование, беззлобно потешался над опальными сотрудниками, но не мог, не мог отдаться радости до конца. Для полного духовного спокойствия Грышuku нужно было маленькое, совсем небольшое чувство превосходства. Иначе он ощущал подавленность, жизнь теряла краски, становилась серой, унылой.

А еще душа Грышука время от времени требовала новизны, тревожной неизвестности. Разумеется, чтобы удовлетворить эти требования, можно было уйти с рыбаками на полгода в море или ответить начальнику, что его замечания неуместны, или устроить на собрании маленькую заваруш-

ку... Много чего можно было сделать, но все это было чревато неприятными последствиями, а Грышук не любил неприятные последствия.

Мысль об измене терзала Грышука все больше. Женщин, которых он видел в автобусах, на улице, на работе, Грышук невольно рассматривал как возможных кандидаток, придирчиво отмечал их недостатки, браковал, и все это делал со скучающим, маскирующим выражением лица. Если раньше у него была просто идея, чистая и свободная, как утренний ветерок, то теперь стоило ему лишь мельком взглянуть на девушку, как перед ним словно на экране проносились картины, одна другой красочней и бесстыднее. Девушка проходила мимо, а он уже искал глазами вторую, третью. Утренний ветерок постепенно превращался в ураган, разрушающий все радости обычной жизни.

Грышук стал рассеянным и раздражительным. Даже читая о любви хорошей девушки к парню, он ревновал, будто это была его девушка, но зато, если парня постигала неудача, Грышук искренне радовался, как при свершении какой-то высшей справедливости.

Все это не могло продолжаться слишком долго, и, наконец, настал вечер, когда Грышук принял решение. Будто предчувствуя, какое испытание ожидает его, он еще утром надел белую рубашку, пристегнул капроновый галстук с вечным узлом и начистил туфли. Сидя в отделе, Грышук все больше волновался, ощущая в груди непривычный холодок.

Он несколько раз выходил в туалет и обеспокоенно принимал к тусклому, шелушащемуся зеркалу. Из глубины мутного стекла, будто из какого-то другого мира, на него смотрел бледный человек с затравленными глазами.

После обеда Грышук совсем растревожился. Во рту у него было сухо, приходилось поминутно облизывать губы. Но в нем росла и уверенность в правильности принятого решения, от обычной вялости не осталось и следа.

– Нашего Грышука сегодня не узнать! – сказала со смехом первая красавица отдела тонконогая Лидочка.

Грышук лишь улыбнулся. Улыбка получилась достойная и пренебрежительная, не говоря уже о том, что она была хороша и сама по себе. Улыбка бледного от волнения, но решительного молодого человека, умеющего держать себя в руках. Еще вчера он продолжил бы разговор, постарался бы подольше задержать на себе Лидочкино внимание, выпрашивая, что же именно произвело на нее впечатление, почему ей показалось, что он выглядит иначе, но сегодня... Сегодня он уже был человеком, образ жизни которого слишком далек от понимания этой конторской красоты.

Когда прозвенел звонок, известивший об окончании рабочего дня, Грышук растерялся, но быстро совладал с волнением. В конце концов, подумал он, чем я хуже кого бы то ни было? Чем? У меня диплом, высшее образование, отличная должность, в трудовой книжке несколько благодарностей, а их просто так не записывают. Я на хорошем счету,

меня ценит начальство. Каждый раз, когда заходит разговор об отпуске, начинается целая канитель, будто без меня и работать некому. В сейфе месткома нет ни одного протокола без моего выступления, в президиуме доводилось сидеть, а это не фунт изюма. Избирали секретарем собрания. Ближайшие перевыборы – и я в месткоме. А встанет вопрос о руководителе отдела – список кандидатур возглавит моя фамилия. И если я иду сегодня на это, то просто потому, что мне это нужно для работы. Да, *для работы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.